«МИХАИЛ АРДОВ»

СЕРЖАНТ ЗВУКА

ПАРИЖСКИЙ АККОРД

Михаил Ардов

Сержант звука. Парижский аккорд

«Автор»
2026

Ардов М.

Сержант звука. Парижский аккорд / М. Ардов — «Автор», 2026

Олимпиада-80 позади, «Лужники» повержены, а пари со строгим отцом-чиновником выиграно с разгромным счетом. Номенклатурные шестеренки сломаны, а синие олимпийские пластинки группы «Резонанс» крутит вся страна. Но у Комитета госбезопасности свои виды на парня, чьи тексты с пугающей точностью предсказывают будущее.Впереди — осенний Париж 1980 года и культовый зал «Олимпия». Мы — официальное лицо новой советской культуры, но за кулисами триумфа разворачивается шпионский триллер. Контрразведка DGSE считает меня гениальным пророком, а ЦРУ ставит жесткий ультиматум, угрожая безопасности Светы.Чтобы защитить любимую девочку и покорить европейские чарты, мне придется вести смертельную игру на чужом поле. Французские синти-поп хиты, тайные политические расклады и первый заграничный триумф. Ставки выросли до небес, спецслужбы взводят курки, но старый лабух готов взять свой финальный парижский аккорд!

© Ардов М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АВТОРА / ДИСКЛЕЙМЕР 5
Глава 1. Осенний Шарль-де-Голль 6
Глава 2. Секреты «Олимпии» 8
Глава 3. Версальский капкан 10
Глава 4 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Михаил Ардов
Сержант звука. Парижский аккорд

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АВТОРА / ДИСКЛЕЙМЕР

Данное произведение является художественным вымыслом и написано в жанре альтернативной истории, шпионского детектива и фантастики. Все персонажи, включая тех, кто имеет реальные исторические или политические прототипы, являются вымышленными собирательными образами и частью авторского творческого замысла. Автор выражает глубокое уважение к истории, культуре и реальным деятелям описываемой эпохи.

Любые упоминания реальных лиц, политических деятелей, названий музыкальных коллективов, брендов и государственных организаций (включая спецслужбы различных стран) служат исключительно для создания ретро-атмосферы 1980-х годов и не преследуют цель оскорбить чью-либо честь, достоинство или деловую репутацию.

Все совпадения вымышленных сюжетных линий с реальными событиями случайны.

Глава 1. Осенний Шарль-де-Голль

Аэропорт Руасси — Шарль-де-Голль встретил советскую делегацию футуристическим размахом, от которого у непривычного к заграница человека могла кругом пойти голова. Огромные футуристические стеклянные трубы-эскалаторы, пронизывающие центральный терминал, обилие яркой неоновой рекламы *Air France*и *Citroën*, и оглушительный, ни с чем не сравнимый запах качественного кофе, дорогого парфюма и импортного табака.

После строгого, пахнущего серостью и хлоркой терминала Шереметьево-2, Париж казался другой планетой.

Юрий Чернявский, бережно прижимая к груди кофр со своим драгоценным «Поливоксом», замер у стеклянной стены, ошарашенно разглядывая взлетающий серебристый «Конкорд». Светка Соколова испуганно прижалась к плечу Миши, крепко сжимая его ладонь. На ней был новенький чехословацкий плащ и модный пушистый шарф, но перед этим сверкающим миром капитализма она всё еще чувствовала себя робкой отличницей из московской коммуналки.

Лишь Миша Ардов стоял абсолютно спокойно. Его внутренний шестидесятидвухлетний опыт звукорежиссера из 2026 года лишь лениво фиксировал детали: для него этот Париж был старым, давно знакомым прошлым. Он помнил эти терминалы другими — заполненными цифровыми экранами и смартфонами, но этот, аналоговый Париж восьмидесятого года, обладал особым, неповторимым шармом.

— Группа «Резонанс», не растягиваемся! Держимся вместе! — нервно прикрикнул сопровождающий их чиновник из Москонцерта, мужчина с тяжелым номенклатурным лицом и бдительным взглядом. Рядом с ним неторопливо шел молодой парень в строгом костюме — официальный «переводчик» из посольства, чьи погоны лейтенанта КГБ Миша вычислил еще в Москве по характерной военной выправке.

На выходе из зоны таможенного контроля их встречала небольшая делегация. Впереди стоял высокий, худощавый француз лет тридцати пяти в безупречном бежевом плаще, модных вельветовых брюках и с аккуратно уложенными волосами. В руках он держал лаконичную табличку на русском: *«Культурная миссия СССР. Группа РЕЗОНАНС»*.

— Бонжур, товарищи! — мужчина приветливо, белозубо улыбнулся, заговорив на вполне приличном, хоть и с сильным акцентом, русском языке. — Меня зовут Жан-Поль. Я ваш официальный гид и куратор от принимающей французской стороны на всё время ваших гастролей в Париже. Добро пожаловать во Францию!

Пока Чернявский и чиновник из Москонцерта обменивались вежливыми рукопожатиями с французом, Миша внимательно просканировал Жан-Поля взглядом. Опыт жизни в XXI веке и подсказки подполковника Костина с Лубянки не оставили сомнений: этот «гид» держал руку в кармане плаща слишком собранно, а его цепкие, холодные глаза мгновенно зафиксировали каждого члена группы, оценивая их психологическое состояние. Французская контрразведка DGSE выставила своего лучшего оперативника с первого же часа их пребывания на французской земле. Тексты песен Миши, подозрительно точно предсказавшие Афганистан, уже заставили заграничные спецслужбы занервничать.

— Мерси, Жан-Поль, — Миша сделал шаг вперед и плавно, с идеальным парижским прононсом ответил на чистейшем французском, протягивая руку для рукопожатия: — Рад знакомству. Надеюсь, парижские пробки на автостраде A1 не сильно задержат нас по дороге к отелю? Нам бы очень хотелось успеть до сумерек бросить вещи в «Олимпии» и проверить коммутацию пульта.

Улыбка Жан-Поля на долю секунды застыла. Его брови едва заметно дрогнули, а в глубине зрачков мелькнуло искреннее, глубокое замешательство. Обычный советский школьник,

выросший за Железным занавесом, не просто говорил без акцента — он сходу назвал точный номер парижской автострады и продемонстрировал знание внутренней логистики, о которой не писали в туристических справочниках Интуриста.

Лейтенант КГБ из посольства тоже удивленно покосился на Мишу, но промолчал.

— О... вы прекрасно говорите по-французски, Мишель, — Жан-Поль быстро вернул себе маску радушного хозяина, но руку Миши сжал чуть крепче, словно проверяя его на прочность. — И отлично знаете нашу географию. Нечасто встретишь такую подготовку у молодых советских музыкантов. Наш автобус ждет на нижней платформе. Прошу за мной.

Когда они вышли к парковке, где их ожидал шикарный, сияющий хромом и пахнущий кондиционированным воздухом автобус *Saviem*, Миша аккуратно помог Свете подняться по ступенькам. Девочка тихо шепнула ему на ухо, сжимая его локоть:— Мишка... ты откуда так язык знаешь? Ты же в школе немецкий учил! И откуда ты знаешь про эту А1?

Миша мягко улыбнулся, увлекая её на заднее сиденье, поближе к окну, из которого открывался вид на убегающие вдаль парижские пригороды:— Светик, я же говорил тебе — я просто помню, как звучит будущее. А в будущем Париж станет нашей частой остановкой. Привыкай.

Автобус плавно сорвался с места, выезжая на широкую скоростную трассу. За окном замелькали указатели на Сен-Дени и Порт-де-ла-Шапель. Парижская осень встречала их мягким золотом каштанов и первыми неоновыми огнями вечерних кафе. Большая международная игра на шахматной доске Европы началась. И первый ход в этой партии «Сержант звука» уже сделал, заставив французскую контрразведку играть по его правилам.

Глава 2. Секреты «Олимпии»

Бульвар Капуцинок шумел яркой, разношерстной парижской толпой, но едва тяжелые звукоизолирующие двери легендарного зала «Олимпия» захлопнулись за спиной советской делегации, уличный гул мгновенно отрезало. Внутри пахло старым бархатом кресел, дорогим заграничным табаком, изысканным парфюмом и раскаленным железом огромных сценических прожекторов.

Здесь, на этих подмостках, пели Эдит Пиаф, Шарль Азнавур и *The Beatles*. Для советского человека оказаться здесь было равносильно полету в космос.

Юрий Чернявский, спотыкаясь о толстые змеи сценических кабелей, бережно тащил на плече массивный кофр с «Поливоксом». Глаза его за стеклами очков блестели от фанатичного восторга. Светка Соколова шла следом, завороженно глядя на уходящие в темноту ярусы пустых трибун.

Навстречу им из полумрака сцены вышел плотный, вальяжный француз лет пятидесяти в потертом вельветовом жилете и с неизменной дымящейся сигаретой *Gauloises*в углу рта. Это был Пьер — бессменный главный звукорежиссер «Олимпии», повидавший на своем веку сотни мировых звезд. За его спиной лениво переминались с ноги на ногу двое молодых техников, с откровенным скепсисом разглядывая брезентовые чехлы советской группы.

— Так, Жан-Поль, кого ты мне привез? — Пьер небрежно стряхнул пепел прямо на доски сцены, заговорив по-французски и даже не глядя на музыкантов. — Очередной ансамбль песни и пляски из Сибири? Балалайки и ложки? Куда им разгружать их дрова? У меня через три часа здесь шоу, мне некогда возиться с любителями из-за Железного занавеса. Мой пульт *Neve*слишком дорог для их колхозных рук.

Жан-Поль, их «гид» из контрразведки DGSE, тонко усмехнулся, явно ожидая, как советский чиновник из Москонцерта начнет испуганно мямлить через переводчика.

Но Миша Ардов не дал переводчику даже открыть рот. Он плавно опустил на пол кофр с немецким басом *Ibanez*, засунул руки в карманы и сделал шаг вперед.

— Пьер, ваш пульт *Neve 8078*действительно великолепен, — спокойно, на безупречном французском с легким, едва уловимым небрежным парижским акцентом произнес Миша. — Но если ваши техники не поменяют оконечные каскады на левом портале мониторной линии, на третьем куплете у нас выбьет средние частоты. Диапазон вокалистки — четыре октавы, оперное сопрано. Микрофон *Neumann U87*, который у вас заявлен в райдере, мы пустим через компрессор *Teletronix LA-2A*. И, пожалуйста, приберите гейн на аналоговом реверберaторе на четыре децибела. Мы играем синти-поп нового поколения, нам нужен сухой, пронзительный звук, а не эстрадная каша в стиле пятидесятых.

Пьер замер. Сигарета *Gauloises*едва не выпала из его рта. Он медленно вынул её пальцами, прищурился и впервые посмотрел на семнадцатилетнего советского парня с глубоким, профессиональным шоком. Технический сленг высшего международного уровня, точное знание модели пульта, который только недавно установили в «Олимпии», и четкие инструкции по эквализации — так мог говорить только матерый британский или американский продюсер. Но никак не подросток из Москвы.

Жан-Поль за спиной Миши помрачнел. Его аналитический ум контрразведчика зафиксировал очередной необъяснимый сбой в анкете этого «простого школьника».

— Франсуа, Жак! Живо зашевелились! — вдруг рявкнул Пьер на своих техников, мгновенно теряя всю свою спесь. — Тащите «Нойман»! Перекоммутируйте левую линию, как сказал этот месье! Месье... извините, как вас зовут?

— Михаил, — Миша дружелюбно улыбнулся и протянул французу руку. — Можно просто Мишель. Давайте работать, Пьер. Время — валюта.

Пока Чернявский с криками восторга подключал свой «Поливокс» к топовой парижской системе, а Пьер лично бегал вокруг Светы, выставляя стойку микрофона, Миша отошел в тень за кулисы, якобы проверить натяжение струн на басу.

Рядом с ним тут же, словно из ниоткуда, соткался тот самый «переводчик» из посольства — лейтенант КГБ Володя. Парень внимательно следил за залом, держа руку в кармане пиджака.

— Артемьев, ты откуда про пульт знал? — тихо, одними губами спросил Володя, косясь на Жан-Поля, стоявшего в другом конце сцены. — Нам в инструктаже про модель *Neve*ничего не говорили.

— Изучал матчасть, Володя, — негромко ответил Миша, настраивая колки гитары. — Передай шифровку подполковнику Костину на Лубянку. Лично. Запиши маркер.

Лейтенант КГБ внутренне подобрался:— Я слушаю.

— Завтра утром, четырнадцатого октября, три крупнейших профсоюза Франции объявят о начале бессрочной забастовки шахтеров в департаменте Нор-Па-де-Кале. Будет полностью заблокировано движение поездов на севере страны. Наш Жан-Поль из DGSE завтра в полдень получит срочный вызов в штаб-квартиру из-за этого кризиса, и мы останемся на пару часов без его опеки. Пусть Костин немедленно передает это в ЦК. Наш Минвнешторг должен прямо сейчас сыграть на опережение и предложить французам дополнительные поставки советского газа по льготной цене, пока у них энергокризис. Это миллиардный контракт для Союза.

Володя посмотрел на Мишу с суеверным страхом. Информация о тайных планах французских профсоюзов была закрыта семью печатями, но этот парень выдавал её между настройкой гитарных струн и фейдеров.

— Понял, — шепнул лейтенант, мгновенно растворяясь в темноте за кулисами.

Миша повернулся и посмотрел на сцену. Вспыхнули мощные лучи фиолетовых и неоново-синих прожекторов «Олимпии». Чернявский выдал сочный, космический аккорд на синтезаторе, от которого задрожали подвесные микрофоны. Света взяла в руки микрофон, посмотрела на Мишу через всю сцену и уверенно улыбнулась.

Они были готовы. Большая шпионская игра Парижа принимала правила «Сержанта звука», и ловушка для заграничных спецслужб уже начала медленно закрываться под звуки советской новой волны.

Глава 3. Версальский капкан

Прогноз Миши Ардова оправдался с пугающей, хирургической точностью. Ровно в шесть часов утра четырнадцатого октября три крупнейших профсоюза Франции объявили о начале всеобщей забастовки шахтеров. К полудню замерли поезда на севере страны, а Жан-Поль, бледный и непрерывно извиняющийся, получил срочный вызов в штаб-квартиру DGSE. Номенклатурные шестеренки заграничных спецслужб заклинило от внутреннего кризиса. По закрытым каналам КГБ на Старую площадь уже улетела шифровка: советское руководство получило фору в двенадцать часов, чтобы перехватить газовые контракты Европы.

Но расслабляться было рано. Вечером того же дня советскую культурную делегацию ждал официальный дипломатический прием в зеркальных залах Большого Трианона в Версале.

Атмосфера Версаля душила роскошью. Хрустальные люстры, слепящие отражения в огромных зеркалах, официанты в белоснежных ливреях, разносившие дорогое шампанское в узких бокалах, и изысканный ропот парижского бомонда. Светка Соколова, одетая в сшитое на заказ темно-синее бархатное платье, выглядела настоящей королевой. Её распущенные каштановые волосы мягкими волнами лежали на плечах. Она крепко держала Мишу под руку, испуганно, но с гордостью вскинув подбородок перед прицелами иностранных фотокамер.

— Миша, посмотри налево... — тихо, одними губами шепнула Света. — Мне кажется, или тот мужчина в смокинге не сводит с нас глаз?

Миша скосил взгляд. У массивной позолоченной колонны, лениво покручивая в руке бокал с виски, стоял Сэм Голдберг. Представитель американского лейбла *Atlantic Records*выглядел безупречно, но его цепкий, холодный взгляд выдавал сильное внутреннее напряжение. Рядом с ним стоял плотный мужчина средних лет в строгом дипломатическом костюме — судя по тяжелому, оценивающему взгляду и отсутствию бокала в руках, это был кадровый сотрудник парижской резидентуры ЦРУ.

— Спокойно, Светик, — Миша мягко коснулся её теплой ладони. — Акулы шоу-бизнеса вышли на охоту. Держись рядом и ничего у них не бери.

Голдберг отделился от колонны и неторопливо направился к ним, на ходу расплываясь в фальшивой голливудской улыбке.

— О, Майкл! Светлана! Какая потрясающая пара, — Голдберг галантно поклонился Свете, едва коснувшись губами её пальцев. — Весь Париж только и говорит, что о вашей вчерашней репетиции в «Олимпии». Пьер сказал мне, что у вас абсолютно революционный звук.

— Спасибо, Сэм, — Миша вежливо пригубил минеральную воду из своего бокала. — Рад, что наши скромные советские наработки производят впечатление на искушенных американских продюсеров.

— Скромные? Не скромничай, Майкл, — Голдберг сделал шаг ближе, его голос упал до доверительного шепота. — Кстати, познакомься. Это мистер Ричардсон, культурный атташе посольства США. Он большой поклонник новой волны. И у него есть к вам очень... деликатное предложение. Нам известно, что французские власти завтра могут устроить вашей группе некоторые технические проблемы с визами. Но великая музыка не должна страдать из-за политики. У мистера Ричардсона в кармане лежат три билета на ночной рейс до Нью-Йорка. Без досмотра. Прямо из закрытого сектора Орли.

Мужчина в костюме — «атташе» Ричардсон — едва заметно кивнул, его рука многозначительно опустилась во внутренний карман пиджака.

Это был техничный, жесткий американский прессинг. Американцы поняли, что Миша Ардов — это не просто музыкант, а геополитический феномен, и решили выдернуть его из Парижа до того, как французская контрразведка опомнится от забастовок. Свете подбрасывали заманчивый заграничный соблазн, рассчитывая на панику советской девочки.

Света испуганно посмотрела на Мишу, её пальцы на его плече заметно задрожали. Лейтенант КГБ Володя, стоявший в пяти метрах под видом переводчика, напрягся, его правая рука медленно скользнула под полы пиджака.

Но Миша лишь снисходительно улыбнулся. Шестидесятидвухлетний опыт продюсера помог ему просчитать этот ход американцев еще в Шереметьево.

— Знаете, мистер Ричардсон, — Миша повернулся к сотруднику ЦРУ, глядя ему прямо в переносицу тяжелым, абсолютно взрослым взглядом. — В Нью-Йорке сейчас слишком ветрено. Да и выборы у вас на носу. Джимми Картер так увлекся интригами вокруг заложников в Иране, что совершенно упустил из виду внутреннюю экономику. Передайте вашему руководству в Лэнгли: Картер проиграет эти выборы с треском. В ноябре восьмидесятого президентом США станет Рональд Рейган. Так что ваши билеты на ночной рейс аннулируются самой историей. Нам некогда летать в Америку, у нас завтра аншлаг в «Олимпии».

Ричардсон резко побледнел. Его рука, сжимавшая край пиджака, замерла. Прогноз по поводу победы Рейгана в октябре 1980 года еще казался американским аналитикам спорным, но то точное хладнокровие, с которым советский подросток назвал внутренние оперативные маркеры ЦРУ («Лэнгли»), заставило американского шпиона покрыться холодным потом.

— Голдберг, забирай свои билеты и возвращайся к своим диско-пластинкам, — негромко, но со сталью в голосе добавил Миша. — Из Парижа мы улетим только в Москву. И только триумфаторами.

Миша развернулся, увлекая за собой Свету. Они пошли сквозь расступающуюся толпу парижских аристократов к выходу на террасу Большого Трианона. За их спинами ошарашенный Сэм Голдберг судорожно пытался переварить услышанное, а сотрудник ЦРУ Ричардсон уже лихорадочно искал глазами закрытый телефонный аппарат, чтобы передать в Вашингтон: *«Советский оракул полностью раскрыл наши позиции. Требуется экстренное вмешательство»*.

Версальский капкан захлопнулся пустым. «Сержант звука» переиграл американскую резидентуру на их же поле, но Миша понимал — завтра, после первого официального концерта, ЦРУ и DGSE объединят усилия, и начнется настоящая охота.

Глава 4

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.